

Икра его учителя тонкая и прямая, и Сяо Шэнь может обхватить ее чуть ли не открытой ладонью. Сквозь слой гладкой шелковой ткани она кажется одновременно мягкой и жесткой, когда ее сжимаешь, и она невероятно приятная на ощупь.

Растирая ее, он невольно отвлекся. Ему хотелось запустить руки в свободные штаны. Кончики его пальцев легко погружались в белоснежную и гладкую плоть, оставляя красные следы при каждом прикосновении...

Руки Сяо Шэня замедлили движение, так как он был полон мыслей. Внезапно икра в его ладони выпрямилась. Прежде чем он успел среагировать, учитель сильно пнул его в плечо.

— Учитель?

Он был застигнут врасплох, его пинком повалили на землю, и он растянулся, как перевернутая черепаха, с выражением удивления и растерянности на лице.

Шэнь Цинчжо приподнялся, медленно моргнул ресницами и невинно произне:

— Ну... Учитель не это имел в виду.

Сон, который он только что видел, был таким ярким, и так случилось, что его маленький ученик массировал ему ноги, поэтому он случайно поранил его...

Сяо Шэнь в отчаянии рухнул на землю, все его тело вытянулось в струнку, а голос звучал совершенно безнадежно.

— Я был так добр, что массировал ноги Учителя, но вместо этого Учитель пнул меня. Я ухожу!

— Аия... Учитель не это имел в виду! — Шэнь Цинчжо знал, что был неправ, поэтому он встал с кровати с чувством вины и подошел к своему маленькому ученику. Он наклонился и протянул руку. — Хорошо, не сердись, Учитель поможет тебе встать?

Его длинные волосы были мокрыми и слегка растрепанными, кожа цвета нефрита была белой с розоватым оттенком, немного приподнятые уголки глаз были слегка покрасневшими, и даже родинка в виде слезинки под глазом была красной. Он излучал необъяснимо соблазнительную ауру.

Это просто как...

Это было так, как будто над ним только что кто-то издевался.

Его горло непроизвольно сжалось, и Сяо Шэнь, словно одержимый, вытянул руки, крепко сжимая нефритовые пальцы перед собой, совсем как в тот год, когда он был в Холодном дворце, держась за руку своего учителя, как за спасительную соломинку.

Но в отличие от паники и замешательства, которые были тогда, сейчас, кажется, что в его сердце бушует лесной пожар, сжигающий его каждую секунду. Только когда он прикасается к своему учителю, он может почувствовать облегчение.

— Будь хорошим и встань сначала- ах! — тихий финальный звук превратился в крик, и юноша внезапно сильно дернул Шэнь Цинчжо и швырнул прямо на пол.

Ожидаемой боли не последовало, вместо этого он попал в теплые объятия.

Юноша даже предусмотрительно подпер ладонью нижнюю челюсть, чтобы он не ударился зубами.

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел, но вскоре очнулся от громopodobного стука своего сердца.

— Сяо Ци! — он закричал от стыда и попытался слезть со своего маленького ученика.

Но Сяо Шэнь не отпустил своего учителя так легко. Он крепко обхватил одной рукой похожую на иву талию, а другой сжал тонкую и нежную шею. Он крепко прижал человека к своей груди, его глаза были темными и мрачными.

Эта ужасающая контролирующая сила заставила Шэнь Цинчжо содрогнуться.

Он вспомнил сон, который приснился ему, когда он был в оцепенении. Во сне он не мог видеть лица этого человека, но чувствовал, как руки этого человека удерживают его, безумно и сильно, точно так же, как...

Заметив, что учитель, лежавший в его объятиях, жалобно вздрогнул, Сяо Шэнь сказал с улыбкой и кокетливым тоном:

— Учитель, Вы повалили меня на пол, так что лежите на полу рядом со мной.

— Если ты не отпустишь меня, я разозлюсь!

Шэнь Цинчжо пришел в себя, но был скован и не мог пошевелиться. Он был так зол, что поднял руки и ущипнул своего маленького ученика за талию.

— Хсс... — юноша перевел дыхание, и сила в его руках немного ослабла.

Шэнь Цинчжо воспользовался возможностью, освободился от пут, выпрямился, ударил кулаком по крепким грудным мышцам своего маленького ученика и сердито выругался:

— Ты напрашиваешься на взбучку!

— Ай... — Сяо Шэнь притворился, что ему больно, и нахмурился, жалуясь дрожащим голосом,
— Мне больно, у Учителя такое жестокое сердце...

— Зачем ты притворяешься? — Шэнь Цинчжо снова ударил его. — У тебя так много силы, что ты не знаешь, куда ее направить, так что смеешь задирать Учителя?

Сяо Шэнь тихо рассмеялся и нежно взял своего учителя за запястье, мягко сказав:

— Учитель, Вам следует воспользоваться линейкой. У меня толстая кожа и твердые кости. Не повредите свою руку.

— Ты-

Каким бы плохим ни было его настроение, оно улетучилось после того, как его изводила эта чепуха. Шэнь Цинчжо не смог удержаться от смеха и постучал кончиками пальцев по лбу своего маленького ученика.

— Учитель уже извинился, почему ты такой мстительный, малыш?

— Как такое может быть? — Сяо Шэнь с ухмылкой сказал. — Я не могу мстить Учителю!

Он любит своего учителя и заботится о нем, и ему не терпится, чтобы он полюбил его...

Услышав это, Шэнь Цинчжо отбросил последние сомнения. Маленький ученик, которого он лично вырастил, определенно не стал бы так бунтовать по отношению к нему.

— Кстати, где Сяо Ба? — Шэнь Цинчжо вдруг вспомнил о попугае и повернул голову, чтобы оглядеться.

Сяо Шэнь на мгновение растерялся.

— Какой Сяо Ба?

— Тот маленький сладкоречивый попугайчик. — Шэнь Цинчжо пошутил, — Куда ты его дел? Ты действительно вернул его?

Сяо Шэнь покачал головой.

— Нет, я взял его и попросил дворцовых служителей растить его.

Если бы не мягкосердечие его учителя, он бы еще восемьсот лет назад ощипал перья этого проклятого попугая и сварил из него птичий суп.

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо слегка пожал плечами. — Я думал, что снова услышу, как он восхваляет меня.

Услышав это, Сяо Шэнь вскочил и взволнованно сказал:

— Я тоже могу восхвалять Вас, Учитель! Я могу восхвалять что захочет услышать Учитель!

Шэнь Цинчжо намеренно поддразнил его:

— Твое преувеличение не так хорошо, как у маленького попугая.

— ...

Где этот чертов попугай? Он собирается ощипать его перышки прямо сейчас!

На следующее утро, когда Сяо Шэнь снова проснулся, он был единственным, кто остался в спальне.

Он свернулся калачиком на полу, успокоился и затем забрался на кровать.

Аромат цветущей сливы все еще витал над кроватью. Он глубоко вздохнул, затем схватил тонкое одеяло, которым его учитель укрывал свой живот на ночь, сжал его между своих стройных ног, а затем плотно завернулся в одеяло, представляя, что его учитель в его объятиях...

Его тонкая и сильная талия становилась все более и более свирепой, но злобный огонь в его сердце не мог погаснуть. Он становился все более нетерпеливым, в его темных глазах появился кроваво-красный оттенок, он внезапно отбросил одеяло и прыгнул с кровати.

Желания трудно удовлетворить, и удовлетворять их становится все труднее и труднее.

Полчаса спустя евнух, ответственный за церемонии, вошел в комнату с кистью.

Пан Дуншен стоял на коленях, его поза была смиренной и почтительной, он даже не осмеливался поднять глаза на Седьмого Принца, сидящего в зале.

— Учитель попросил тебя продолжить расследование. Какие доказательства вы нашли? — через некоторое время Сяо Шэнь наконец заговорил.

— Отвечая Вашему Высочеству, доказательства активно готовятся, — Пан Дуншен осторожно сказал. — Господин Шэнь хорошо обучил меня, и ни один из поступков этого скромного человека не оставит после себя никаких улик.

— Если я буду полагаться только на тебя, то возможность уже будет упущена, — усмехнулся Сяо Шэнь, ритмично постукивая костяшками пальцев по столу. — Бэйчжэнь Фуши почти закончил расследование, Дунчан должен сотрудничать. На этот раз я хочу, чтобы Восточный дворец никогда не смог восстановиться, ты понимаешь?

Пан Дуншен быстро ответил:

— Да, этот скромный человек понимает!

— Хорошо, что ты понимаешь, — Сяо Шэнь взял чашку с чаем и сказал. — Вставай.

Пан Дуншен втайне вздохнул с облегчением, вытер холодный пот со лба рукавом и встал.

Сяо Шэнь сделал глоток чая и спросил:

— Как здоровье Отца-Императора в эти дни?

— Этот... — Пан Дуншен заколебался, — этот скромный человек в настоящее время в основном отвечает за дела, связанные с Дунчан, и не часто служит Его Величеству.

— Глупец, — Сяо Шэнь поднял ресницы, взглянул на него и холодно отругал. — Как ты можешь завоевать доверие Отца-Императора, если ты не близок с ним?

— Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня! — Пан Дуншен снова в страхе опустился на колени. — Больше всего Его Величество доверяет дедушке, Евнуху Су. Евнух Су ежедневно служит Его Величеству. Этот скромный человек не осмеливается переступить границы дозволенного.

— Ты собираешься всю оставшуюся жизнь быть низшим евнухом? — Сяо Шэнь швырнул чашку

на стол. — Какой Евнух Су, Евнух Ли? Тебе придется карабкаться наверх, наступая на их трупы. За тобой останется последнее слово во всем церемониальном кабинете. Ты понимаешь?

Услышав это, Пан Дуншен был ошеломлен.

Восхождение от низшего евнуха до нынешнего положения евнуха Бинби уже стало для него приятным сюрпризом, и он не смел мечтать ни о чем большем. Но сегодня Седьмой Принц недвусмысленно намекнул, что он может подняться выше.

Сяо Шэнь стоял на возвышении и постукивал по земле пальцами ног, жестом приглашая его подойти.

Без колебаний Пан Гунгун опустился перед Его Высочеством на колени.

— Солдат, который не хочет быть генералом, - плохой солдат. — Сяо Шэнь слегка наклонился и похлопал евнуха по плечу. — Евнух, который не хочет быть евнухом, хранящим печати* - плохой евнух.

*Евнух, хранящий печати - высшее должностное лицо, ответственное за каждый из 24 яменов династии Мин. 24 ямена включали в себя 12 тюрем, 4 департамента и 8 бюро, в каждом из которых был евнух, хранящий печать.

Пан Дуншен немедленно ответил:

— Ваше Высочество правы.

— Какой дедушка и маленький предок? Когда ты поднимешься в это положение, Су Хуайань должен будет лечь на землю и называть тебя дедушкой, — Сяо Шэнь снова погладил его по лицу и сказал глубоким голосом. — Выступай хорошо, и пусть это Высочество увидит твои способности.

Редкие брови Пан Дуншена дрогнули, как будто он принял решение. Даже его тон изменился, когда он опустился на колени.

— Этот сромный человек определенно оправдывает ожидания Вашего Высочества!

Седьмой Принц на время успокоился и тихо покинул комнату евнуха.

По дороге во дворец Чаншоу Сяо Шэнь проходил мимо сада Юй и случайно столкнулся с Наследным Принцем, который проходил мимо.

Враги часто встречаются на узкой дороге. С обычной улыбкой на губах Сяо Шэнь поклонился и сказал:

— Второй брат.

Когда Сяо Ичэнь увидел его, на его лице невольно отразилось отвращение, но он хорошо это скрыл.

— Куда направляется Седьмой брат?

Внезапно Сяо Шэнь передумал и с улыбкой ответил:

— Я как раз собираюсь пойти засвидетельствовать свое почтение Отцу-Императору. А что насчет Второго брата?

Как и ожидалось, лицо Сяо Ичэня потемнело.

— Гу тоже должен пойти и засвидетельствовать почтение Отцу-Императору, так что сделай это в другой раз, Седьмой брат.

— Ах? Почему я должен сделать это в другой раз? — Сяо Шэнь невинно моргнул. — Почему бы нам не пойти вместе, чтобы засвидетельствовать почтение Отцу-Императору?

Он действительно говорит о вещах, которые не имеют отношения к теме. Сяо Ичэнь вспомнил, что в последний раз, когда его Отец-Император читал ему лекцию, это маленькое чудовище намеренно подлило масла в огонь, что привело его Отца-Императора в еще большую ярость. Он сурово отругал его, и Сяо Ичэнь был так зол, что его глаза горели огнем.

— Седьмой брат, ты забыл свои дни в Холодном дворце? — Вокруг не было никого, кроме двух его слуг, и Наследный Принц, наконец, снял свою личину. — После того, как с тобой обращались как с человеком всего несколько дней, ты уже не знаешь своего места?

Сяо Шэнь улыбнулся, не меняя выражения лица, и многозначительно произнес:

— Ваше Высочество Наследный Принц проявил огромную доброту. Как Чэньди* посмеет забыть?

*“Чэньди” - “я”, используемое младшими братьями императора для выражения уважения и подчинения старшему брату, занимавшему императорский престол. Сяо Шэнь таким обращением поддевает Сяо Ичэня за его хрупкое положение.

— Хах! — Сяо Ичэнь услышал скрытый смысл в его словах и усмехнулся. — Гу не понимает, о чем говорит Седьмой брат. Не обвиняй Гу без причины.

Сяо Шэнь, продолжая улыбаться, сказал:

— Если Вы не хотите, чтобы другие узнали, то не делайте этого сами, Ваше Высочество Наследный Принц.

— О, теперь Гу вспомнил. Человеком, который пытал тебя в Холодном дворце, был не кто иной, как Господин Шэнь из Цзиньивэй. — Сяо Ичэнь подумал об этом и изобразил злорадство на лице. — Какая жалость. Господин Шэнь уже большая шишка перед Отцом-Императором. Он может получить все, что захочет. Ты хочешь отомстить ему, но сможешь ли ты это сделать?

Когда речь зашла о его учителе, улыбка Сяо Шэня исчезла. Не желая больше спорить, он снова поклонился и сказал:

— В таком случае, Второй брат, пожалуйста, ступайте.

Сяо Ичэнь думал, что одержал верх, и двусмысленно настаивал на своем:

— Но Господин Шэнь, который сегодня так силен, был всего лишь слугой, согревающим постель в Восточном дворце Гу, который приходит, когда его зовут, и уходит, когда его отпускают.

В одно мгновение улыбка полностью застыла на губах Сяо Шэня.

Видя это, Его Королевское Высочество Наследный Принц почувствовал прилив удовлетворения в своем сердце, как будто он наконец-то нашел выход для того, чтобы выплеснуть унижение и гнет, которые он так долго терпел от рук Господина Шэня.

В то же время Господин Шэнь, который несколько лет мучил Седьмого Принца, был всего лишь скромным слугой, согревавшим постель в его дворце. Что может быть унижительнее этого?

Сяо Ичэнь был погружен в удовлетворение от того, что дал выход своему гневу, и не заметил внезапного ослабления давления на Седьмого Принца.

Сяо Шэнь стоял на месте, его пальцы, опущенные по бокам, слегка шевелились. Кинжал на его поясе, казалось, ощущал эмоциональные колебания своего владельца, и он стал достаточно горячим, чтобы обжечь кожу.

— Не ожидал такого? — Сяо Ичэнь, опустив глаза, оглядел человека, стоявшего перед ним, с ног до головы. — Как твой старший брат, Гу хотел бы дать тебе совет-

Прежде чем он закончил говорить, Сяо Шэнь медленно поднял глаза.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Сяо Ичэнь почувствовал себя так, словно ему на голову вылили ведро ледяной воды, которая пробрала его до костей.

Он отступил на шаг, будто в него вселился призрак.

Автору есть что сказать:

Волчонок: Раз, два, три, не хватает людей, чтобы наточить лезвие, ц.

[Сто трагических способов умереть Наследному Принцу], автор: Сяо Шэнь

Волчонок: На этот раз я никогда не позволю своему учителю узнать об этом...

<http://bllate.org/book/14566/1290354>